Глава 10

Джек:

"Хорошо", - ответил я. "Первым делом. Что бы ты сделала, чтобы выбраться с этой земли?"

Фрида моргнула. Затем она задумалась на мгновение. Наконец, она приняла горестное выражение лица. "Послушай, Джек, ты действительно начинаешь мне нравиться - с каждой минутой ты становишься все более впечатляющим, - но я не Бет. В данный момент ты можешь привязать ей на шею кусок бечевки, и она будет следовать за тобой повсюду, если, когда и пока тебе не повезет и ты не наткнешься на пикап - без обид, милая! -- но я не создана для этого. Меня уже обманывали, и я просто не могу запереть себя в надежде на "может быть". Если это случится, и мы будем вместе или сможем это сделать, я буду первой, кто разденется и прыгнет на твой член, но пока мне нужно держать свои возможности открытыми".

Я откинулся на сиденье. "Это справедливо". Неудивительно - Фрида не очень-то доверяла.

Фрида повернулась к Бет: "Дорогая, я не пыталась быть грубой. Джек, вот он, с лихвой окупит все, что тебе нужно сделать, чтобы удержать его. На твоем месте я бы вышла за него замуж, пока ты ждешь. Но я не могу торчать там в ожидании и рисковать тем, что окажусь в дамской комнате, когда стены рухнут, или что Джек в последнюю секунду решит, что я не так сексуальна, как какая-нибудь другая девчонка на площадке. Я буду рада потусоваться с вами, ребята, и если это случится, я захочу пройти собеседование, но я не могу присоединиться к гарему в ожидании...".

Бет, казалось, приняла это как должное. Она потянулась, положила свою руку на мою и спросила: "Джек, я справлюсь с этим?".

Более или менее озадаченный, я ответил: "Конечно...".

Бет поставила свою сумочку на стол, порылась в ней и достала листок бумаги. Она протянула его Фриде. "Прочти это". Затем она спокойно положила сумочку обратно на пол.

Фрида развернула бумагу. Прошло около двух секунд, прежде чем она открыла глаза. Затем она подняла на меня глаза. "Я видела несколько таких. Это подлинник?"

Я покачал головой. "Я не знаю... Что это?"

Фрида передала бумагу - и я сразу же узнал ее; это был документ, который я просмотрел на компьютере у Бет тем утром - уведомление о ее статусе. "Да." Я передал его обратно.

Фрида выглядела немного дрожащей. "Здесь говорится, что она уже... ты уже..."

"Да." Я кивнул.

Фрида подняла свой бокал с маргаритой и сделала большой глоток, затем опустила его и некоторое время играла с кольцом воды на столе. "Можно мне, например, купить собачий ошейник?"

Я усмехнулся. "Шипы, или эти ромбовидные металлические шипы?"

"О, шипы, конечно". Она начала улыбаться.

"Тебе придется снять его, если я решу пососать твою шею, или еще что-нибудь", - поддразнил я.

"Это нормально, я не сомневаюсь..." Она нарисовала еще несколько картинок в воде. "На что именно я подписываюсь?"

"На стандартную роль наложницы", - ответил я, не опуская руки. "Секс по требованию - и все остальное, что я захочу, если на то пошло. Дети. Взамен ты поедешь с нами, когда я закончу здесь, и я буду поддерживать и защищать тебя и дам тебе жилье - пока мы не будем раздражать друг друга до предела, и тогда я постараюсь найти тебе другое жилье". Я сделал паузу. "Я делаю это для Бет; я не обещаю любви, хотя я люблю Бет и люблю обеих моих других наложниц - для этого еще слишком рано. Но если это сработает, то сработает".

Бет выглядела несчастной, но Фрида сказала: "Это кажется справедливым. Никаких обещаний, которые ты не сможешь выполнить".

"Именно", - согласился я. "Я честен и откровенен с вами настолько, насколько могу. Нет никаких гарантий - я не могу предсказать будущее. Но я выполняю свои обязательства".

Фрида посмотрела вниз на бумагу. "Это вступило в силу вчера вечером".

"Верно."

"Когда вы уезжаете?"

"В субботу".

"Если я соглашусь, когда это вступит в силу?"

"Как только вы пройдете тест-драйв", - сказал я ей. "Один из них будет в процессе, где бы они ни генерировались, прежде чем мы покинем здание".

Фрида кивнула; очевидно, она ожидала тест-драйва. "Хорошо."

"Итак, мы возвращаемся к моему первоначальному вопросу", - пробормотал я, - "Что бы вы сделали, чтобы выбраться с этой скалы?".

Фрида посмотрела мне в глаза и резко заявила: "Что угодно. Назови это".

"Ты девственница?"

"Технически - в одном отверстии. Мой отчим и его брат оставили мою киску в покое", - ответила Фрида. Бет вздохнула. "Наверное, потому что мне еще не было одиннадцати, когда мама подала на развод, и она предупредила его, что если он доставит нам неприятности, то сядет за педофилию".

"Тебе еще повезло, не спорю", - ответил я.

"Ты не удивлен".

"Я видела ваши оценки по CAP - или, во всяком случае, получила их интерпретацию для себя", - сообщил я ей. "Я не хочу, чтобы меня считали злоумышленником; не могли бы вы мне их дать?".

"С тобой все в порядке - мы понимаем друг друга. Ты не пытаешься сказать мне, что любишь меня и что я должна быть милой с тобой", - ответила Фрида ровным голосом. "Я с удовольствием трахну тебя".

"Боже..." Бет закрыла лицо.

"Все в порядке, милая", - сказала Фрида, похлопав ее по плечу. "Джек все делает правильно. Он не грубит - он говорит мне то, что я должна услышать - прямо, так, как я должна это услышать". Она посмотрела на меня. "Вы знаете психоаналитика?"

"Я знаю ИИ". Я сделал паузу. "Я мог бы отказаться от тест-драйва, но это оказало бы услугу нам обоим, не так ли?"

Фрида лучезарно улыбнулась. "Да. Ты бы не знал, хороша ли я, и я бы чувствовала себя как благотворительная организация - как будто я этого не заслужила. Чего ты хочешь? Назови. Вишня не проблема - я давно хотела от нее избавиться".

"Как твоя голова?" спросил я.

"У меня не было практики - но мне говорили, что это как езда на велосипеде", - ответила Фрида, не сводя с меня глаз.

<Судя по ее словам, высока вероятность того, что у нее не было сексуального контакта с мужчиной с десяти лет, - сообщил ИИ.

'Скажи мне что-нибудь, чего я НЕ ЗНАЮ!' подумал я, но не потрудился озвучить свою мысль. Я похлопал по скамейке слева от себя. "Разденься, заберись сюда и покажи Бет, как делать минет". Я похлопал по скамейке справа от меня. "Бет, ты тоже разденься и заберись сюда, чтобы научиться".

Бет сделала большие глаза и огляделась вокруг, но Фрида не стала этого делать. Она скинула через голову майку и обратилась к Бет: "Милая, я могу идти, но у тебя нет выбора! Двигайся - твой мужчина дал тебе указание!" Она расстегнула джинсы и вышла из них.

"Джек?" прохрипела Бет.

"Сейчас, детка", - мягко сказал я. "Не волнуйся - я могу освободить это место, если понадобится. Никто ничего не сделает". Я чмокнул ее под подбородок.

"Да, Джек". Бет подпрыгнула, встала и начала освобождаться от одежды. Фрида уже ползала по скамейке и тянулась к моей молнии. Я вылез из штанов, достал свой стингер из скрытой кобуры на спине и положил его рядом с собой на скамейку.

"Ооооо! Класс!" Фрида взяла в руки мой немного длинноватый, но уже эрегированный член. Я видел порнофильмы, где парни начинают с мертвой точки и им требуется целая вечность, чтобы достичь эрекции, даже когда за ними ухаживают - и я никогда не понимал этого. Я застываю при одной мысли о том, что женщина может прикоснуться к моему члену - не говоря уже о том, чтобы она действительно сделала это... Я был как каменный, пока Фрида не подрочила его дважды! Она посмотрела на Бет и сказала: "Ты выиграла джекпот, милая - эта штука просто ПРЕКРАСНА! И на целых два дюйма длиннее, чем у дяди Барта..." Бет только успела заползти на скамейку, как Фрида провела по нему губами. Отпустив его с хлопком, Фрида сказала: "И обрезанный! Никакой мерзкой слизи под крайней плотью..." Она провела губами вверх и вниз по нему пару раз - ощущения были восхитительными! -- Потом она пробормотала: "Да, прямо как на велосипеде..." -- затем она уткнулась лицом в мой лобок, заглатывая его до корня!

"Святое дерьмо!" задохнулся я. Пока она была там, она тоже продолжала глотать!

Фрида выскочила обратно, улыбаясь. "Я прошла?"

"О, да..." Я задохнулся. Дотти и Тина не делали ЭТОГО - может быть, потому что я не модифицировал их горло...

"Отчим и дядя Барт не были такими большими - но я тоже была намного моложе, поэтому мне пришлось научиться глубокой глотке", - призналась она. "Вижу, это до сих пор работает..."

"Надеюсь, они где-то в тюрьме", - скривился я, - "но..."

Фрида улыбнулась. "Да - ты пожинаешь плоды..." Переключив свое внимание на Бет, она заговорила: "Подойди ближе, милая, и пусть тетя Фрида научит тебя сосать члены..."

Я откинулась назад, прислонившись к скамейке, мои глаза остекленели. Голова Фриды покачивалась, потом голова Бет... Фрида делала комментарии типа "Видишь это место? Оно НАСТОЛЬКО чувствительное..." или "Соси, но только так, чтобы твои щеки оказались поверх зубов - иначе это будет слишком грубо для него и слишком много работы для тебя..." или "Используй язык! У твоей киски его нет, и это, наверное, очень плохо..." и "Полегче входи - отдыхай ртом. А возвращаясь, напрягись и потренируй гребень на затылке...". На вопрос о глубоком горле Фрида ответила так: "Не пытайся сделать это - сначала изучи основы. Но ты видишь, что это возможно..." - и ее горло заработало над моим членом. Небеса...

Бармен подошел и встал, вытирая руки. "Эй, э..."

Я посмотрел на него. "Я полагаю, что это не сильно отличается от того, что случилось бы, если бы эти двое победили", - высказал я свое мнение. Парень оскалился; я понял, что он у меня в руках. "За исключением того, что, возможно, ты бы получил немного, а?" предположил я.

Он снова скорчил гримасу. "Да."

Фрида подняла голову. "У тебя было, наверное, пятьдесят возможностей, и ты их упустил, Бастер! Теперь он владеет мной - а тебе не повезло! ХА-ХА-ХА!" - саркастически объявила она.

Я пожал плечами. "Когда она права, она права... Участие зрителей сегодня будет ограничено просмотром. Пришлите официантку, ладно? Мне нужно еще пива".

Он не хотел этого услышать - но мне было наплевать. Я был в восьми секундах от того, чтобы всадить орех в горло Фриды... Держа ее голову на месте, я гаркнул: "Добей меня!". Она без проблем выполнила указание, глубоко принимая меня и заглатывая, пока не поняла, что наступила точка невозврата, затем отступила назад, чтобы взять мое семя в рот. Я горбился, хрюкал, хлюпал и получал огромное удовольствие; когда я кончил, она отступила, улыбаясь закрытыми губами, и позвала Бет. Бет наклонилась, и Фрида сомкнула с ней губы; Бет удивленно хмыкнула, и я понял, что она принимает снежный ком.

"Хорошая штука, да?" усмехнулась Фрида, отступая назад.

Бет сглотнула и кивнула. Затем усмехнулась в ответ. "Это в моих брекетах..."

"Это закуска на потом", - усмехнулась Фрида.

Как раз в это время появилась официантка. "Вы что-то хотели?" - негромко спросила она.

"Еще пива для меня и еще две "Маргариты" для моих девочек", - ответил я.

"Я не ожидала этого раньше", - пробормотала она.

"Это просто случилось, - ответил я, - но это было следствием предыдущего инцидента. Они склонны к подобным вещам, не так ли?" спросил я, имея в виду Прекрасного Принца и компанию.

"Ну, да". Очевидно, это смутило женщину.

"И руководство терпит это".

Женщина кивнула.

"И все же вы работаете здесь..."

"Я..."

"Принеси нам напитки, дорогая". Я махнул ей рукой.

Фрида, теперь сидевшая на скамейке слева от меня, пробормотала: "Вы были грубы с ней".

"Когда ты видела, как они обошли ту девушку?" спросил я.

"Прошло несколько месяцев".

"Сколько раз, по-твоему, это происходило?"

"Несколько", - призналась Фрида.

"И она все еще работает здесь", - упрекнул я. "Она официантка - она может найти работу в другом месте. Ей это нравится. Ей нравится наблюдать. Бармен, наверное, трахает ее".

Фрида пожала плечами, ухмыляясь. "Значит, у нее есть проблемы. Похоже на материал для наложницы". Посмотрев на меня косо, она спросила: "Ну что, я сдала?"

Я потрепал ее по плечу. "Ты прошла. Добро пожаловать в сексуальное рабство".

"Обещай, что скоро трахнешь меня".

"Тебе не разрешается выдвигать требования", - напомнил я ей.

"Да, господин", - усмехнулась она нераскаянно. "Можно я буду много просить?"

"Это разрешено". Я притянул Бет ближе к себе и поцеловал ее в шею. Фрида была более общительной; мне нужно было обратить внимание на Бет, чтобы убедиться, что ее не затмили.

Официантка вернулась, опустив глаза, и начала расставлять напитки на столе. "Можно мне с ней поиграть?" прошептала Фрида.

"Хорошо".

Фрида повернулась и набросилась на официантку. "Останься ненадолго, милая. Придвинь стул - мы знаем, что ты любишь смотреть". Официантка замерла, огляделась вокруг - в частности, в сторону бара - и придвинула стул к нам.

Я убедился, что в каждой руке у меня по соску; Бет взяла мое жало и держала его на коленях. "Не нажимай на курок", - прошептал я ей на ухо, - "Тебе не понравится результат".

"Ты замужем, милая, или ты просто носишь это кольцо, чтобы отгонять мух?" спросила Фрида. "А где твой старик?"

Официантка бросила на меня взгляд, прежде чем ответить: "Бог знает. Формально я все еще замужем, но это только потому, что я не могу найти его, чтобы вручить бумаги. Он уже давно ничего для меня не делает". Наверное, я должен описать эту женщину: Черная, грудастая, немного толстая, но не огромная. Высокая. Хорошие ноги для черной женщины; они, как правило, не имеют такой формы, как у белых - меньше изгибов, или, во всяком случае, они другие. Ее юбка была скромной длины, но прилегала к красивой, мягкой попке. Ей было около тридцати, если прикинуть - может, чуть меньше. Она не была одета только для бара - скорее для работы официанткой, что позволило бы ей работать в семейном ресторане, - но все ее достоинства были на виду. У нее было красивое лицо - нос был не таким большим, как обычно, хотя и немного коротким. У нее были пухлые щеки и большие губы, но из-за них она выглядела немного моложе своих лет.

Тем временем Фрида продолжала допрос. "Сколько детей?"

"Трое. Мальчик и две девочки. Как вы узнали?"

"У тебя такой взгляд". Фрида сделала паузу, а затем отпустила следующую колкость: "И как часто тебе приходится трахаться с барменом?".

Официантка получила удар между глаз; ее губы сжались, глаза расширились, и она покачнулась, как будто ее ударили. Затем она опустила глаза на столешницу и пробормотала: "Зависит от обстоятельств. Ему больше нравятся белые цыпочки, а вторая официантка - белая. Тем не менее, она не работает, а ты, вероятно, возбудила его... Мне, вероятно, придется сделать ему минет, в любом случае, сегодня вечером. А в остальном? Каждые пару недель. Больше, если Трой и Тони что-нибудь придумают. Как я уже сказала, он предпочитает белых цыпочек". Бармен был лысым парнем с усами - белым.

"Это проблема?" спросила Фрида.

"Обычно нет". По тому, как она зажмурилась, можно было догадаться, что это еще не все.

"Ну же, милая..."

"Сегодня я захочу еще", - прошептала официантка, покраснев до баклажанового оттенка.

Фрида хихикнула и повернулась ко мне: "Ты любишь шоколад, Джек?".

Застигнутый врасплох, я пробормотал: "Не знаю... никогда не пробовал. Но у меня руки заняты". Потом я сидел и перерабатывал образы выражений официантки - надежда, потом разочарование.

Фрида пожала плечами. "Как тебя зовут, дорогая?"

"Тара".

"Вам нравится, когда ваши мужчины умеют держать себя в руках, не так ли, дорогая?" Фрида надавила.

"Да".

"На самом деле, могу поспорить, что тебе нравится, когда они обращаются с ТОБОЙ..."

"Я ... Мне нужно идти. Другие клиенты..." Тара заикалась и быстро встала. Она в мгновение ока оказалась в другом конце комнаты.

Фрида прислонилась к моему плечу и хихикнула. "Сколько у тебя вообще может быть женщин, Джек?"

Я моргнул. "Знаешь, я действительно не спрашивал. Сейчас у меня четыре".

"Может быть, тебе стоит", - высказала свое мнение Фрида. "Как ты думаешь, сколько ты сможешь выдержать?" Она снова начала дрочить меня.

Я подумал об этом. Бывали дни, когда я оставлял Тину и Дотти одних - обычно ради их блага. Бывало, что я трахал их обеих - дважды, но это не было обычным делом. Если бы у меня было больше, я бы трахал больше - но я уже был заинтересован еще в двух. Этого было достаточно? Рука Фриды на моем члене, вероятно, искажала ситуацию... "Прекрати это, ты! Ты отвлекаешь меня!"

"Да... Хозяин..." Фрида ухмылялась от уха до уха.

"Пейте - мы почти закончили, я думаю", - объявил я. "Мы можем расслабиться, так что не забивай им голову, но через десять или пятнадцать минут..."

"Хорошо", - ответила Фрида. "Мы можем посмотреть, как мальчики смотрят на нас. Бет, милая, пошевели плечами". Она рассмеялась в ответ: по крайней мере, полдюжины мужских глаз следили за каждым движением девушек, и несколько из них отреагировали значительно.

Бет была поражена. "Зачем им смотреть на эти висячие штуки?".

"Так мы устроены, детка, так мы устроены..." Я усмехнулся и погладил одну из этих "висячих штучек", получая от этого огромное удовольствие.

С некоторой неохотой я попросил девушек уйти в дамскую комнату и снова надеть одежду через несколько минут; было бы забавно просто выйти с ними голыми, но это было бы хлопотно, подумал я. Пока я ждал, я заплатил за счет; Тара расплатилась, и я спросил ее, когда она будет в следующий раз - не то чтобы у меня были какие-то серьезные планы. Я подумал, что надо бы проверить ИИ: "Сколько наложниц мне разрешено?".

<Только столько, сколько вы сможете успешно интегрировать в свой гарем>, - ответил ИИ. <Четыре, похоже, не являются пределом на данный момент. Вполне возможно, что Тара Кингсли будет интегрирована без проблем>.

Я ограничился ничего не выражающим ворчанием. Девушки вышли, и я махнул им рукой в сторону двери. У бармена хватило смелости крикнуть: "Приходите к нам еще!".

Когда мы сели в машину и тронулись, я спросил Бет: "Есть ли какая-то причина, по которой нам нужно ехать к твоим родителям сегодня вечером?"

Бет пожала плечами. "Я не знаю, Джек. Папе может понадобиться поговорить с тобой..."

"Я об этом не подумал", - размышлял я. "Ладно, мы забираем машины и едем к тебе. Но, возможно, мы будем спать у меня". Бет потянулась, чтобы погладить меня по ноге, и я ответил ей тем же, когда позволяло вождение. Через некоторое время еще одна рука перебралась на спинку сиденья, чтобы погладить мою грудь. "Сядь назад и пристегнись", - приказал я Фриде, - "Мы не хотим потерять тебя, потому что я отвлекся и нас сбили, а ты не была пристегнута".

"Значит, никаких минетов в машине?" поддразнила Фрида.

"Во всяком случае, не во время движения".

Оливер:

У меня не было проблем с тем, чтобы решить вопрос с пикапом в Конфедерации, пока я был на работе. Я сделал то, что нужно было сделать, и провел несколько подготовительных мероприятий - включая тщательно сформулированное письмо моей младшей дочери Джудит, а затем, после некоторых раздумий, еще одно - Морин; поскольку Морин еще не сделала пикап, она могла бы быть доступна для этого. Ни одна из них, конечно, не сказала ничего поразительного - только то, что мы планируем семейную встречу на вечер пятницы и утро субботы, и я очень хочу, чтобы они пришли и познакомились с новым женихом Бет. Даже зная о женщинах так мало, как я, я полагал, что первая часть просьбы вызовет закатывание глаз, а вот вторая заставит их бежать...

Другим пунктом повестки дня был просмотр девушек в офисе - так сказать, новыми глазами. Знание того, что Вера обезглавит меня и осквернит мое все еще дрыгающееся тело, если поймает меня на том, что я дурачился с другой женщиной, удерживало меня от каких-либо серьезных сексуальных фантазий в отношении сотрудников моего офиса - и, честно говоря, это было нетрудно. Но была пара молодых научных ассистентов, которые могли бы помериться силами...

Например, Бритни Шелтон: Хотя ее нельзя было назвать удивительной, так или иначе, она была явно некрасивой, с волосами, только с коричневой стороны от рыжего. Она меняла контактные линзы и очки по расписанию, которое я так и не смог определить. Возможно, она даже была немного худощавой - у нее была эта фишка с ногами. Она была симпатичной, но не вызывала восторга. Более важным, вероятно, было то, что мне казалось, что я вызываю у нее некоторый интерес - хотя я старался не поощрять его. У нее был тонкий, острый ум; если бы я продолжил свою работу или что-то подобное, она была бы ценным активом.

Должно быть, я что-то телеграфировал; она подняла голову, перебирая массивы данных о выбросах, которые мы получили из системы с известным вторжением са'армов, ища что-то похожее на связь, и спросила: "Доктор?".

Я отмахнулся от нее. "Извините, собираю шерсть".

"Чем могу помочь?"

"Воспоминания о молодости и глупости".

"Вы говорите так, как будто вы старый", - пробормотала она с улыбкой, глядя на меня исподлобья.

"По сравнению, скажем, с вами?" ответил я. Я сам себе удивился, это был самый близкий к флирту ответ.

Она тоже это поняла! "Это чисто физическое, - ответила она, - и это легко исправить".

Я горько улыбнулся. "И психическое тоже - осознание упущенных возможностей и пропущенных моментов. Мы слишком поздно становимся мудрее".

"Ерунда!" возразила Бритни. "Конечно, возраст - это ум, особенно в наше время, но ты ничего не пропустил, да тебе и не нужно".

Я понял, что был прав - она была заинтересована! Я отступил назад: "У меня есть супруга с твердым мнением о том, где я должен быть и что я должен делать, и она не примет мое возвращение в подростковый возраст".

Бритни отвела взгляд. "Она современная женщина. Конечно, она понимает, что в нынешних обстоятельствах ей, возможно, придется научиться делиться - или столкнуться с тем, что от нее могут избавиться..."

"Верно", - согласился я, - "но это не будет изящно, и не пройдет и минуты, как ей придется это сделать". Я удалился так изящно, как только мог в тот момент.

Должен сказать, что я был совершенно доволен своей участью. Я был безнадежно неумел в социальном плане и все еще оставался девственником вплоть до того дня, когда Вера настигла меня, пока я рассеянно пытался разгадать тайны разделения белых и цветных вещей в университетской прачечной, схватила меня и потащила в свою постель. Оказавшись в плену, я спокойно позволил ей подвести меня к алтарю и надеть уздечку и седло - и не прогадал. В то роковое утро среды открытие, что о моей старшей дочери наконец-то позаботились, сделало все идеальным, но призрак моей собственной экстракции всколыхнул все вокруг...

Извлечение всегда было возможным, и по умолчанию я должен был согласиться на него - но я не охотился за ним из-за отсутствия энтузиазма Веры и периферийного страха перед хаосом, который все это посеяло бы в моем домашнем спокойствии. В любых сценариях, которые я себе представлял, мы с Верой были вместе, когда опускался занавес; я давал ей хорошую встряску, и мы шли дальше... Честно говоря, сценарии, в которых мы не были вместе, были чреваты неопределенностью - даже ужасом! Нынешнее положение дел радикально отличалось от того, что мы представляли себе раньше, и не обязательно в лучшую сторону.

Мы с Верой были вместе уже почти четверть века, и, хотя новизна, безусловно, прошла, мы оба были в некоторой степени разбиты, если вы уловили мою мысль. Секс уже не был тем еженощным занятием, каким был раньше, но это была функция возраста и привычки - и, конечно, манипуляции Веры с предложением, чтобы я был "хорошим мальчиком". Прекрасно. Когда она чего-то хотела - что происходило с достаточной регулярностью - ворота открывались. С другой стороны, моя жена обладала хорошим денежным чутьем и понимала, что "купи сейчас, заплати потом" не означает, что ты НИКОГДА не платишь, или что ты не платишь за привилегию. Ее ведение домашнего хозяйства редко требовало подстройки и позволяло нам быть достаточно независимыми даже при моих скудных средствах. Нам было комфортно; предстоящая адаптация к матрице обязанностей и ответственности, присущей нашим отношениям, пугала меня не меньше, чем Веру.

Тем не менее, изменение обстоятельств вызвало во мне - и в других людях, когда они это замечали, - определенное оживление. Суть того факта, что я пробудился от спячки, очевидно, распространилась среди женского персонала, как лесной пожар; хотя я думал, что был осмотрителен, очевидно, я мог бы с тем же успехом нести табличку!

Я работаю в частном исследовательском фонде, связанном с университетом; каждый в нашей маленькой группе имел хотя бы рабочее представление о баллах CAP других, хотя открыто обсуждать это было невежливо. Тем не менее, можно было определить CAP-балл среди женщин по манере одеваться, если не по всему остальному - не то чтобы кто-то даже близко подходил к почти обнаженной натуре некоторых более отчаянных обитателей более публичных мест. Даже пожилые пятидесятилетние ассистентки (что случилось со словом "секретарь?"), как правило, прилагали некоторые усилия, чтобы продемонстрировать декольте - или даже немного бедер, если это могло принести пользу. Парочка, на мой взгляд, зашла слишком далеко - но тогда я был счастливо женат на Вере, и поэтому хорошо знал, что вкусы у всех разные... Когда женщина прилагает ТАКИЕ усилия - особенно в среде, где по той или иной причине не одобряется более дикая одежда, - она, как правило, не справляется с прикрытием того, что ей разрешено носить, вплоть до того, что происходят несчастные случаи; я видел несколько сосков в тех случаях, когда блузка, расстегнутая на одну пуговицу слишком сильно, открывала содержимое бюстгальтера, намеренно оставленного свободным. Запах крови в воде вызвал серию корректировок гардероба, которые почти удвоили количество таких счастливых случайностей за один день!

В середине дня я пил кофе в комнате отдыха, когда ко мне подошел Лиланд Филпотт и спросил: "Ну что, новое средство после бритья, появившееся на рынке, действительно является афродизиаком?".

"Что? Я понятия не имею, о чем вы говорите!" пробурчал я.

"Ну же", - фыркнул Лиланд, обводя взглядом комнату - в которой было по меньшей мере на четыре женщины больше, чем в среднем в те периоды, когда я решал выпить немного кофе. "Вы что-то такое сказали или сделали, что половина женского персонала ходит за вами по пятам, бухтит и проводит время в дамской комнате, закатывая юбки и обрывая пуговицы на блузках! Не хотите просветить меня?"

"Боюсь, что я мог выдать пару неосторожных слов в присутствии одного из научных

ассистентов", - признался я, - "совершенно случайно".

"Вы флиртовали с какой-то юной штучкой?" фыркнул Лиланд. "Вера насадит твою голову на пику!"

"Это было... случайно..."

"Тем не менее..." Лиланд окинул взглядом близлежащую коллекцию женских прелестей. "Несмотря на явную личную опасность для вас, я буду благодарен, если вы сохраните их на пару дней..."

Я усмехнулся и отмахнулся от него.

Я пошел домой в обычное время; Вера встретила меня у двери в ОЧЕНЬ привлекательной черной ночнушке baby-doll и на каблуках, с бокалом вина в руках. Я был потрясен! "Откуда это взялось?" спросил я, беря бокал и позволяя Вере забрать мой кейс с ноутбуком из моих нервных пальцев. Ее соски были приподняты и тыкались в полупрозрачную ткань, а ареолы, хотя и сморщенные, но все еще хорошо заметные и размером с серебряный доллар.

"Нам нужно было обновить гардероб Бет для Джека, и я воспользовалась возможностью сделать то же самое для тебя. Тебе нравится?" Она широко улыбнулась.

"Очень!" подтвердил я.

"Я так и думала", - ответила она, ее голос стал знойным, когда она придвинулась ближе.

Я даже не отпил вина; на самом деле, я понятия не имею, что я сделал с бокалом! Пять минут спустя мы были в спальне; я был голый, а Вера потеряла крошечные стринги, которые шли в комплекте с ее нарядом, а я оказался у ее отверстия. Обычно Вере требовался куннилингус, чтобы разогреться - или, возможно, это была просто наша оговоренная плата за право проникнуть в нее, - но в этот вечер она была горячей, мокрой и готовой без обычной прелюдии; это было хорошо, поскольку я тоже был несколько подзаряжен событиями на работе и ее беспрецедентной демонстрацией. Я ввел свой член в ее влагалище с таким напором, какого нам не удавалось достичь уже некоторое время, и звуки, которые она издавала, напомнили мне о наших ранних годах совместной жизни, когда секс был развлечением, удовольствием и радостью для нас обоих, а не простой разрядкой.

После этого, когда я перевернул нас, чтобы она не была придавлена моим весом (странно, ведь она, вероятно, весит больше меня), она поцеловала меня в шею, погладила мое лицо и тихо призналась: "Я до смерти боюсь".

"Я тоже", - прошептал я в ответ.

"Но это совсем другое", - настаивала она, приподнявшись на локтях, чтобы встретиться с моими глазами. "Я была, ну, расслабленной. Я злоупотребляла тобой. И цена для меня может быть ужасной. Для тебя это просто страх перед неизвестностью".

"Это предполагает, что я вполне способен действовать самостоятельно, без твоей поддержки", - настаивал я. "Вот это и есть страх!"

"У нас с Бет был долгий разговор, - пробормотала Вера, - и я поняла, что была дурой и идиоткой. Меня можно заменить... А ты ВСЕГДА был главным".

"Правда?" Я моргнул. "Я не заметил".

Вера улыбнулась, несколько растроганно. "Помнишь сегодняшнее утро? Ты надавил, и я согласилась. Понравилось мне это или нет, не имеет значения. Подумав об этом, я всплывала и в другие разы - МНОГО других раз - когда ты пользовался своей властью. Я просто не признала этот факт".

Я фыркнул, удивленный. "Честно говоря, если бы меня спросили, я бы не смог вспомнить ни одного случая - но я знаю, что ты, как всегда, права, любовь моя".

Вера рисовала узоры в волосах у меня на груди. "Видишь, мы можем это сделать - мы можем! Мне просто придется отказаться от некоторых плохих привычек..."

Я притянул ее лицо к своему и поцеловал, после чего она несколько минут лежала головой на моей груди, а затем тихо сказала: "Ты уже думал о том, кого выберешь в качестве своей второй женщины?"

http://erolate.com/book/249/8929